

Александр Ткаченко, психолог

Давай разведемся

Мой опыт жизни с двумя мамами

Одному из супругов — мама, другому — теща или свекровь. Эта двойственность семейной роли старших женщин по отношению к молодой семье при определенных условиях может создать целый букет различных проблем и конфликтов. Если не решать их вовремя, они могут годами и даже десятилетиями тлеть, потихоньку отравляя жизнь всем членам семьи. А в особо тяжелых случаях способны дотла выжечь все добрые отношения в семье и окончательно ее разрушить.

В сущности, проблемы подобного рода, несмотря на все внешнее разнообразие их проявлений, сводятся к простой, чтобы не сказать банальной, схеме: если в родительской семье сформировались эмоционально зависимые отношения между матерью и взрослым ребенком, они неизбежно переносятся и в семью молодоженов, разбивая ее, словно вбитый клин.

Тут нет какой-то злонамеренности или тайного заговора одного из супругов со своей матерью против другого супруга. Все вроде бы хотят только хорошего, но получается ровно наоборот. Причина — нарушение одного из фундаментальных законов человеческого бытия, который сформулирован в Евангелии Самим Господом Иисусом Христом: ...оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два ➔

одною плотью, так что они уже не двое, но одна плоть.

Не оставляя родителей своей любовью и заботой, с благоговением храня и исполняя заповедь «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле», человек все же должен эмоционально отделиться от них для создания своей семьи. С момента вступления в брак безоговорочным приоритетом для него становится отношение к супругу. Таковы условия взросления человеческой личности, таков путь продления человеческого рода: из сына вырасти в мужчину и отца, из дочери — в жену и мать.

В зависимых же отношениях эмоциональная связь с родителями остается для взрослого человека приоритетной и в браке. К жене он вроде бы прилепился, а вот мать оставить, по слову Господа, так и не сумел. В результате на свет появляется еще одна дисфункциональная семья, где вместо радости совместного бытия люди страдают, ссорятся и никак не могут понять причин своего несчастья.

В принципе, такая эмоциональная зависимость может возникнуть как с матерью, так и с отцом. Но на практике психологам все же куда чаще приходится сталкиваться с тандем «сын-мать» или «дочь-мать». Главная причина этому — огромное количество неполных семей, где маме пришлось растить ребенка без мужа.

Сам я тоже вырос в семье, где не было ни одного мужчины. Поэтому некоторые вещи из своей семейной истории могу сегодня рассмотреть и как непосредственный их участник, и как психолог.

Тетя Маша плохого не посоветует

Самый первый урок по расстановке приоритетов между женой и мамой я получил в прокуренном строительном вагончике сразу от двоих весьма своеобразных, но вполне компетентных экспертов в этой области семейных отношений. В ту пору я работал на строительстве пятиэтажного дома подсобником у каменщиков.

Вообще-то я учился на музыканта, но в год получения диплома внезапно распался Советский Союз. Экономика государства стремительно перешла в агонизирующее состояние, при инфляции 2500 % прокормить семью на провинциальные музыкантские заработки было, мягко говоря, проблематично. И я пошел на стройку — штабелевать кирпич на поддонах, подносить каменщикам раствор и терпеливо ждать, что со временем мне и самому разрешат потихоньку осваивать ремесло кирпичной кладки. В бригаде у нас трудились две женщины — тетя Аня и тетя Маша. Первая была каменщицей четвертого

Целиком поглощенные материнскими и бабушкинскими заботами, жена и теща почти перестали обращать на меня внимание. За хлопотами о первенце любимый муж и зять вдруг оказался забыт.

разряда, вторая — такой же подсобницей, как и я. Обeim было крепко за пятьдесят. Поверх телогреек они повязывали себе на грудь теплые шерстяные платки в крупную клетку, а вместо валенок надевали мягкие матерчатые бурки, простеганные на швейной машинке. Сегодня такие пожилые тетеньки на стройке выглядели бы как откровенный сюрреализм, но на излете истории СССР такая картина еще никого не удивляла.

Получку в тот день кассир привез нам прямо на участок. Это были мои первые деньги, заработанные после женитьбы. Расписавшись в ведомости, я засунул купюры в карман и присел погреться у раскаленной буржуйки. Деньги в ту пору на производстве выдавали не каждый месяц, поэтому мужики в вагончике обрадованно гудели, обсуждая, на что потратят долгожданную зарплату. И тут тетя Аня вдруг спросила меня:

— Ну а ты, Саш, на что деньги собираешься потратить?

— Матери отдам. Пусть купит себе чего-нибудь, — ответил я небрежно. В глубине души я ожидал одобрения за такой ответ: ну как же — хороший сын всегда должен в первую очередь думать о маме. Но реакция была совсем иной. Женщины как-то хмуро переглянулись, и теперь уже тетя Маша произнесла с явным осуждением:

— Почему ж это — маме? У тебя ведь жена есть.

Тетя Аня ее активно поддержала:

— Запомни. Теперь ты семейный. Значит — что? Значит, получку — жене. Она в твоей семье хозяйка. Будешь маме отдавать — жену обидишь.

Помню свою тогдашнюю растерянность. Женился я всего несколько месяцев как. Жили мы с супругой у моей мамы. И в нашем совместном житье-бытье я тогда действительно воспринимал себя в первую очередь как мамино сына, пускай и женатого.

Бесхитростные женщины-строители между делом открыли для меня важную истину. Я до сих пор очень благодарен им за это. Но и свою первую реакцию — «отдам деньги маме» — тоже помню. И понимаю теперь, чем она была обусловлена. Отвечая так на вопрос, я обращался к их материнскому опыту и неосознанно ждал, что матери взрослых сыновей меня похвалят. А тетеньки ответили мне из своего опыта жен, которым, видимо, тоже смолоду не раз приходилось отстаивать свои права перед родителями мужа.

Большой мальчик на холодной войне

Тетя Аня и тетя Маша были на сто процентов правы, когда говорили, что мне нужно обязательно определиться с приоритетом. Дома у меня происходила самая настоящая шекспировская драма: две женщины делили любовь своего единственного на двоих мужчины — меня. Когда, уставший в хлам, мечтающий лишь о том, чтобы рухнуть на кровать и дать отдых спине, я приезжал с работы, то часто заставал дома следующую картину: жена и мама дуются друг на друга как мышь на крупу, в воздухе звенит напряженное молчание и отчетливо чувствуется запах серьезной женской ссоры. Отдыхать в такой наэлектризованной атмосфере было невозможно. Обе стороны с молчаливой настойчивостью ожидали от меня арбитража, причем каждая надеялась, что арбитраж этот будет непременно предвзятым (разумеется, в ее пользу). В таких случаях я набирал полную грудь воздуха... потом медленно выдыхал... И спрашивал: «Что у нас сегодня случилось?»

Мама поджимала губы, смотрела в сторону и ледяным голосом говорила, что ничего не случилось, что все в порядке как всегда и что я могу не волноваться. От этих ее поджатых губ и остановившегося взгляда у меня все внутри холодело еще в детстве, лет с четырех, сколько себя помню. Когда, маленький, я видел эту мамину боевую маску, жить дальше уже не хотелось. Хотелось лишь одного — понять, в чем я провинился на этот раз, как заслужить ее обратно — утраченную мамину любовь, что нужно сделать, чтобы мама «оттаяла» и мне снова захотелось жить дальше.

Жена тоже отводила глаза, тоже говорила, что ничего не случилось. Обычно веселый, жизнерадостный ее голос в эти минуты делался тихим и невыразительным, ➡

а взгляд — потухшим, как у осужденного на смертную казнь.

Наблюдать все это было невыносимо. Но я знал, что как только я посочувствую одной из сторон, другая тут же обидится с удвоенной силой — теперь и на меня тоже. Я интуитивно чувствовал, что здесь есть какой-то подвох, что я не понимаю чего-то очень важного. Но выбрать правильную линию поведения в этих женских конфликтах никак не получалось. Мне было жалко обеих, и предпочесть кого-то я не мог. Психологически зрелый мужчина легко разрядил бы такую ситуацию, разведя женщин по разным углам и поодиночке дав каждой понять, что она — любима, что ее ценят, ею дорожат и ни за что не оставят ради «вот этой вот, которая... хотя, я, конечно, все понимаю... но и ты меня пойми».

К сожалению, я таким зрелым мужчиной тогда не был. А был всего лишь выросшим мальчиком, которого по-прежнему вгоняли в паралич мамины гнев и отвержение. Но я очень любил свою жену. И даже ради маминого прощения не был готов объединяться с мамой против нее. С женой против мамы тоже консолидироваться духу не хватало — ведь это же мама. Снова, как когда-то в детстве, жить уже не хотелось... Скорее от

лечила, подолгу разговаривала о всякой всячине. А мама, лишь уйдя в деменцию, наконец перестала ревновать меня к жене и стала относиться к ней как к любимой дочери. Так, в мире и любви друг к другу, они прожили последний мамин год.

Забуть зятя Сашу

Свою тещу я с первых дней нашего знакомства называл только мамой. Веселая, добродушная, любительница поболтать под чаек о всякой всячине, мама Оля сразу же мне полюбилась. После очередных посиделок, на которые мы с женой приходили к ней в гости, теща обязательно меня обнимала на прощание и совала в карман пакет с чем-нибудь вкусеньким, тихонько приговаривая: «Зять любит взять».

Потом у нас родился первый ребенок, и мы переехали жить к теще. Вырастившая троих детей, мама Оля была хорошим наставником по всяким младенческим делам, да и вообще со своей мамой жене было как-то спокойнее. В жизни бы не подумал, что у нас могут возникнуть какие-то проблемы. Но они возникли, хотя и с весьма неожиданной стороны. Целиком поглощенные материнскими и бабушкинскими заботами, жена и теща почти перестали обращать на меня внимание. Точно так же я усталый приходил с работы, но теперь мое появление в доме не вызывало вообще никаких эмоций. Две женщины увлеченно обсуждали какую-нибудь чемеричную воду, присыпки, прикормы, пеленали, купали, стирали и обметывали пеленки. А я, получив свой законный ужин, мог плюхнуться на диван, закинуть гудящие от усталости ноги на мягкий подлокотник и, прикрыв глаза, вполуха слушать, как в соседней комнате невнятно бухтит телевизор. Только теперь это меня почему-то совсем не радовало. За хлопотами о первенце любимый муж и зять вдруг оказался забыт. И теперь уже я сам стал при встрече с женой и тещей поджимать губы, смотреть в сторону и отсутствующим тоном отвечать, что у меня все в порядке. Такие детские способы привлечь к себе внимание в исполнении молодого бородатого мужчины выглядели нелепо. Но другим я тогда еще не научился, а в любви, заботе и внимании к себе нуждался очень сильно. Когда жена, наконец, сумела меня разговорить, я со слезами на глазах признался ей, что после рождения сына чувствую себя в доме каким-то неодоушевленным предметом вроде мебели — шкафом или сервантом. Бедная жена гладила меня по голове и не знала, что сказать в утешение. А я тоже не знал тогда, что именно так проявляет себя у взрослых непроработанная детская травма отвержения, когда человек, уже будучи в зрелом возрасте, периодически вдруг «проваливается» в состояние беспомощности и покинутости, испытанное им в раннем детстве.

По иронии судьбы, спустя четверть века получилось так, что теще пришлось почти

Если ты всерьез собрался создать свою семью, это должна быть только жена, несмотря на мощнейший усвоенный в детстве закон: мама превыше всего.

безысходности, чем осознанно, я нашел тогда парадоксальное решение (которое сейчас я ни в коем случае не считаю правильным, но — что было, то было).

Когда в очередной раз женщины поставили меня в такой психологический цугцванг, я изо всех сил шарахнул кулаком по столу и заорал: «Слушайте, вы, обе! Чтобы больше я этой холодной войны здесь не видел вообще, ясно? Достали!» Такой реакции от меня, видимо, не ждали. Женщины оторопело притихли и тут же быстренько изобразили перемирие. Ежевечерние демонстрации с целью перетянуть меня на свою сторону прекратились. Но вражда между ними периодически вспыхивала всю нашу совместную жизнь, пока мама не слегла. До самой маминей смерти жена очень трогательно за ней ухаживала — кормила с ложечки, мыла ее,

Каждому мужчине приходится самому искать способы создания границ, отделяющих его семью от остального мира. В том числе — и от родителей. Ведь границы — не бетонная стена с колючей проволокой поверху. Это всего лишь упорядочение отношений, четко проговоренные правила коммуникаций.

год прожить у нас. И ситуация оказалась зеркальной: теща, так любившая наши с женой приезды, угощавшая нас своими вкусняшками, готовая часами общаться на любую тему, переехав к нам, вдруг затосковала. Весь набор привычных ей семейных ролей в нашей семье работать перестал, а как позиционировать себя иначе в доме, где целыми днями сидят за компьютерами два фрилансера, она не понимала. Демонстрируя свое одиночество, она сначала целыми днями громким голосом беседовала с двумя нашими собаками и котом. Потом начала обижаться уже открыто, устраивала бойкоты жене — видимо, это был ее инструмент манипуляции, вроде маминых поджатых губ. К слову говоря, я и раньше не понимал, как это возможно — бросив трубку, неделями не отвечать на звонки дочери. Жена в эти периоды их размолвок гасла буквально на глазах, а я долгое время принимал эти ее депрессии на свой счет и опять чувствовал себя оставленным и виноватым одновременно...

Слава Богу, этот период у нас довольно быстро закончился, мама Оля переехала в свой новый дом. И теперь мы опять ходим

друг к другу в гости, обнимаемся, весело болтаем и суем друг другу гостинцы на прощание.

Две мамы

Такие вот у меня две мамы. Мама Валя — родная, самоотверженная и надежная, всю жизнь привыкшая жертвовать собой ради других, не задумываясь ни на секунду, бросавшаяся мне на помощь в самых страшных моих юношеских передрыгах. И мама Оля — теща, добрая и ласковая, мимоходом с легкостью дававшая мне родительское тепло, которое я не смог получить в детстве. Обеих я очень люблю, обеим благодарен и ценю их безмерно. И все-таки, если бы у меня сейчас появилась такая фантастическая возможность — что-то изменить в нашем семейном прошлом, — я бы сделал все, чтобы с самого начала жить с женой отдельно от наших родителей.

Любить нужно и жену, и маму. Но невозможно разделить свою любовь поровну, кого-то в таком треугольнике неизбежно придется приблизить. И если ты всерьез собрался создать свою семью, это должна быть только жена, несмотря на мощнейший усвоенный в детстве закон: мама выше всего. В древности был специальный обряд инициации для мальчиков, во время которого они психологически отделялись от матерей и становились полноправными членами племени — охотниками и воинами. В современном обществе такого специального инструмента сепарации от родительской семьи нет. Поэтому каждому мужчине приходится самому искать и находить способы создания границ, отделяющих его молодую семью от остального мира. В том числе — и от собственных родителей. Ведь границы — не бетонная стена с колючей проволокой поверху. Это всего лишь упорядочение отношений, четко и понятно проговоренные правила коммуникаций. Но если, например, супружеская верность друг другу — граница для всех очевидная, то приоритет жены перед матерью представляет сегодня для многих мужчин серьезную проблему. Сохранить сыновнюю любовь к матери, и в то же время в спорных ситуациях твердо стоять на позициях защиты интересов и прав молодой жены — эту границу создать получается далеко не у всех мужей. По своему опыту теперь знаю, что намного проще это бывает сделать, когда молодая семья живет отдельно от родительской. А к мамам и папам ходит в гости или принимает их у себя. Потому что именно такой порядок в отношениях между взрослыми детьми и их родителями установил Господь, сказавший: ...оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одна плоть, так что они уже не двое, но одна плоть. ♣.

Аппликации **Марии Сосниной**